

Глава 16

Пятый дядя очнулся от оглушительного храпа, протёр глаза и, увидев гостя, на мгновение замер в замешательстве, а затем тут же подскочил на месте.

Он взволнованно схватил Сун Хуэйхуэя за руку и принялся размахивать ею вверх-вниз.

— Сяо Сун! Пятый дядя так давно тебя не видел! Как ты вырос, возмужал! В каком классе учишься?

Не успел юноша неловко высвободить руку, как старик, что-то бормоча себе под нос, продолжил:

— Как у мальчика с оценками? В университет-то поступит? Может, Пятому дяде отнести его учителю немного яиц? Яйца здесь свежайшие, я много привёз...

Сун Хуэйхуэй быстро нашёл паузу в его речи и вставил слово, опасаясь, что в следующую секунду собеседник и впрямь схватит корзину с яйцами и отправится на поиски его преподавателей:

— Пятый дядя, я поступил в университет. И уже работаю.

Услышав это, тот замолчал и протяжно выдохнул:

— О-о-о...

Но тут же снова придвинулся к Сяо Суну, коснулся пальцами его вьющихся волос и поднёс их к носу, чтобы понюхать.

В следующее мгновение он нахмурился, его лицо утратило прежнюю беззаботность и стало серьёзным. От этой перемены у Сун Хуэйхуэя ёкнуло сердце, и он незаметно сглотнул.

Как и ожидалось, Пятый дядя, принявшись, поднял глаза и строго произнёс:

— Сяо Сун, почему от тебя так сильно несёт энергией инь?

Юноша моргнул своими круглыми глазами, понимая, что дело плохо.

Именно этого он и опасался. Пятый дядя хоть и был немного ненадёжным, но всё же происходил из ортодоксальной школы. Если он что-то заподозрит и скажет лишнее, чем разозлит притаившегося рядом злого духа, чем всё это закончится?

Эта мысль укрепила его в решении скрыть правду. Он нервно скрутил пальцами край одежды и пробормотал:

— Какая... какая ещё энергия инь?

Пятый дядя с подозрением посмотрел на его пальцы и настойчиво спросил:

— Ты в последнее время не вступал в близкий контакт с какой-нибудь нечистью?

«Близкий... контакт?!»

Круглые глаза Сун Хуэйхуэя расширились, а уши, спрятанные под кудрями, снова предательски покраснели.

«Он-то думал, что этот мёртвый дух ограничивается лишь поцелуями и объятиями, но нет! — возмущению не было предела. — Оказывается, пока он не видел, тот вытворял такие постыдные вещи! Какое бесстыдство!»

Юноша мысленно начертил круг и вписал в него имя Ци Цзина. Относительно того, какое проклятие наложить, он ещё не решил, но пока намеревался лишить этого мертвеца права смотреть с ним аниме.

Пятый дядя всё ещё ждал ответа. Сун Хуэйхуэй поправил одежду и неуверенно произнёс:

— Да, я видел нечисть. Несколько дней назад я был в горах и, кажется, столкнулся с мелким духом с Заброшенного кладбища. Но, к счастью, ничего серьёзного не произошло.

Он намеренно умолчал о Ци Цзине, рассказав лишь о незначительном происшествии, но это явно не соответствовало дядиному определению «близкого контакта». Сяо Сун опустил голову и принялся носком ботинка легонько постукивать по полу, ожидая дальнейших расспросов.

Он был похож на школьника, скрывающего от родителей свою первую любовь.

Однако старик, выслушав его, хоть и с сомнением, но протянул:

— О-о-о... — и кивнул. — Вот оно что. Я слышал, что из-за изменений в фэн-шуй в последние годы энергия инь на том кладбище стала сильнее, и мелкие духи распоясались. Если ты столкнулся с таким сильным духом, то это объяснимо...

Пока дядя рассуждал вслух, Сун Хуэйхуэй понял, что запутался.

Он прикусил изнутри щеку, ощущая лёгкую боль, но уши его покраснели ещё сильнее. На этот раз от смущения.

«Так вот какой «близкий контакт» имелся в виду...»

Юноше на мгновение стало стыдно за свои подозрения, но он тут же нашёл себе оправдание.

«И кто виноват, что у Ци Цзина такие густые брови и большие глаза? С первого взгляда ясно, что он не из честных духов! — злился он. — Разве можно винить меня за подозрительность? В конечном итоге, это всё его вина»

Отбросив неловкость, Сун Хуэйхуэй вспомнил о своём вопросе: почему Хэ Фэнъюань знаком с Пятым дядей? Он уже открыл рот, чтобы спросить, но, вспомнив о злобном духе, который наверняка подслушивает, решил задать вопрос более иносказательно:

— Пятый дядя, у тебя есть знакомые молодые люди моего возраста?

Он ожидал увидеть на лице собеседника удивление, но тот лишь покачал головой:

— Нет. Откуда у меня в кругу общения молодёжь? Вот друзей, с которыми можно за яйцами в очереди побороться, хватает. А вы, молодые, за яйцами не боретесь...

Говоря это, Пятый дядя оглядел яйца, сложенные в углу, пересчитал их и, убедившись, что все на месте, с хитрой улыбкой посмотрел на племянника:

— Сяо Сун, ты хочешь, чтобы Пятый дядя нашёл тебе пару?

Только не это!

Сун Хуэйхуэй не понимал, как разговор мог так резко сменить русло, но почувствовал, как по лбу скользнул влажный, липкий сквозняк, взметнув его кудри. Холодно и щекотно.

Он замотал головой так активно, словно она была на пружине.

— Нет-нет, я не хочу никого искать.

Пятый дядя с усмешкой посмотрел на него, словно говоря: «Ну что ты, молодой, такой неискренний», и помахал перед его носом пальцем:

— Пятый дядя не старомоден. Могу познакомить тебя с красивым мальчиком.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— У тебя с детства была сильная энергия инь. Найти партнёра с сильной энергией ян — это хорошо. Проживёшь спокойную жизнь, и труд Старшего брата, который тебя вырастил, не пропадёт даром.

При упоминании Старого настоятеля мысли Сун Хуэйхуэя замедлились, и его ресницы опустились, отбрасывая тень.

В детстве у него действительно была сильная энергия инь, и он смутно помнил, что часто болел. Но благодаря заботе Старого настоятеля после одной тяжёлой болезни он окреп и больше почти не болел.

— Кстати! Пятый дядя ещё не отдал тебе то, что оставил Старший брат.

Вспомнив об этом, старик хлопнул себя по лбу, наклонился и принялся что-то искать. В воздух взлетели куриные перья и пыль. После недолгого грохота он наконец извлёк из угла шкапулки тонкий жёлтый талисман.

Сун Хуэйхуэй взял его. Предмет был старым, края выцвели и стали серо-коричневыми, но иероглифы, начертанные киноварью, оставались чёткими. Он узнал почерк Старого настоятеля.

— Старший брат попросил меня освятить этот талисман, а я немного задержался. Но вот, наконец-то он у тебя, — смущённо пробормотал Пятый дядя, почёсывая затылок.

Юноша несколько раз оглядел бумагу и с сомнением спросил:

— Пятый дядя, а для чего он?

Может, это талисман для изгнания злых духов? Но для такого обычного талисмана Старый настоятель не стал бы просить дядю специально его освящать...

Снова подул сквозняк. Холодный горный ветер пронёсся по дому, заставив дверь заскрипеть, и ворвался внутрь. Тонкая желтая бумага, зажатая между пальцами, затрепетала.

Взгляд Сун Хуэйхуэя был прикован к талисману, когда он услышал голос собеседника:

— Хороший вопрос, Сяо Сун, замечательный вопрос! Но у Пятого дяди для тебя плохие новости... кажется, я немного забыл...

Ответ был вполне ожидаем.

Сун Хуэйхуэй тихо вздохнул и, не став больше мучить старика, спрятал жёлтый талисман во внутренний карман и похлопал по нему.

— Тогда, если вспомнишь, скажи мне, пожалуйста.

Пятый дядя, чувствуя свою вину, закивал:

— Конечно, конечно.

Получив его обещание, юноша не стал задерживаться. Он договорился с водителем о времени спуска и вскоре попрощался.

По дороге домой он снова достал талисман и провёл пальцем по резким линиям киноленты, погружившись в свои мысли.

Раз это вещь, оставленная Старым настоятелем, он будет хранить её при себе.

Но раз для создания этой вещи потребовалось столько усилий, значит, она обладает большой силой.

«А что если... что если он навредит духу?»

Внезапно осознав, о чём он думает, Сун Хуэйхуэй замер и несколько раз моргнул, словно пытаясь вытряхнуть из головы эту нелепую мысль.

«Я что, с ума сошёл? С чего это я начал переживать за злого духа?»

<http://bllate.org/book/16009/1501029>